

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. Ломоносова

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Кайкова Ольга Константиновна

**Национальные районы и сельсоветы в РСФСР: Исторический опыт
Советского государства в решении проблемы национальных
меньшинств в 1920–1941 гг.**

Раздел 07.00.00 – Исторические науки
Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва
2007

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории XX века Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель:	доктор исторических наук, профессор Вдовин Александр Иванович
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук, доцент Никонов Александр Васильевич (ИППК МГУ им. М.В. Ломоносова)
	кандидат исторических наук, научный сотрудник Марчуков Андрей Владиславович (ИРИ РАН)
Ведущая организация:	Российский университет дружбы народов

Защита состоится «_____» _____ 2007 г. в _____ часов
на заседании диссертационного совета К – 501.001.09 по Отечественной истории при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Воробьёвы горы, I-й корпус гуманитарных факультетов, исторический факультет, ауд. 550.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М. Горького по адресу: Москва, Воробьёвы горы, МГУ, I-й корпус гуманитарных факультетов.

Автореферат разослан «____» _____ 2007 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

Н.В. Козлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Революция 1917 г., повлекшая за собой коренную трансформацию государственного и общественного строя России, дала большевикам исторический шанс для реализации своего видения национального развития государства. Среди возможных альтернатив предпочтение было отдано национально-территориальному принципу государственного строительства. Итогом его реализации стало возникновение системы национально-государственных и административно-территориальных образований, в которой самыми многочисленными были низовые национальные единицы – национальные районы и сельсоветы, созданные специально для малочисленных и дисперсно расселённых этнических групп.

Актуальность исследования опыта Советского государства в решении проблемы этнических меньшинств обусловлена несколькими обстоятельствами. С одной стороны, это позволяет оценить возможности модели решения проблемы нацменьшинств, реализованной в 1920–1930-е гг., с другой – раскрывает специфику их положения на протяжении всего советского периода, с третьей – выявляет истоки современных межэтнических конфликтов на всём пространстве бывшего СССР.

Низовые национальные административно-территориальные образования просуществовали около двадцати лет и были ликвидированы во второй половине 1930-х гг. Тем не менее, в наше время в общественно-политических и научных кругах ведутся активные поиски наиболее эффективных решений в конкретных российских условиях и наблюдается интерес к такому способу обеспечения прав национальных меньшинств.

Объект исследования – национальные отношения и национально-государственное развитие Советского государства в 1920–1930-е гг.

Предмет исследования – образование и развитие системы национальных административно-территориальных единиц (районов и сельсоветов) национальных меньшинств в РСФСР.

Степень научной разработанности проблемы в отечественной исторической науке характеризуется отсутствием комплексных исследований, посвящённых низовым национальным административно-территориальным единицам – национальным районам и сельсоветам, их месту и роли в системе национально-государственных образований СССР в 1920–1930-х гг. В изучении данной темы условно можно выделить три этапа: 1) 1920-е–первая половина 1930-х гг.; 2) вторая половина 1930-х–первая половина 1980-х гг.; 3) со второй половины 1980-х по настоящее время.

Первый этап истории изучения проблемы (1920-е—первая половина 1930-х гг.) проходил параллельно с практикой национально-государственного строительства и национального районирования. В этот период происходило становление историографии, поднимались теоретические аспекты проблемы, формировалась источниковая база исследования, анализировались проблемы социально-экономического и культурного развития национальных районов и сельсоветов во взаимосвязи с вопросами преодоления экономического неравенства национальных меньшинств. Уникальность исследований 1920-х гг. по национальной проблематике заключалась в наличии и сосуществовании в исторической науке различных направлений, разных точек зрения на ключевые вопросы будущего национально-государственного строительства и решения национального вопроса. Характерно, что национально-территориальный принцип не всегда рассматривался как наилучший в российских условиях¹.

Отличительная особенность литературы о национальных меньшинствах и их административно-территориальных образованиях на этом историографическом этапе состояла в том, что авторами публикаций в большинстве случаев являлись практические работники органов по делам национальной политики, непосредственно занимавшиеся работой среди нацменьшинств в конкретных регионах. Подобные издания являлись своеобразной формой отчётов. Содержащийся в них богатый фактический материал делает их ценным источником, позволяющим реконструировать различные аспекты жизни национальных районов и сельсоветов².

Поскольку в середине 1930-х гг. историческое изучение опыта решения проблемы нацменьшинств только начиналось, собственно историко-исследовательских работ, посвящённых национальным меньшинствам и их административно-территориальным единицам, не было. Наметившиеся тенденции к расширению проблематики исследования были прерваны резким поворотом в национальной политике и выводами о разрешении проблемы этнических меньшинств, после которых термин «национальное меньшинство» практически перестал употребляться в общественно-политических и научных кругах. Вследствие этого в конце 1930-х гг. изучение истории национальных меньшинств как научной проблемы прерывается вплоть до середины 1980-х г. На этом историографическом этапе вопросы, связанные с национальными районами и сельсоветами, не актуализирова-

¹ Плетнев Б.Д. Национальная проблема в России и методы ее разрешения. Ярославль, 1922; Александров Б.А. (Новоплянт С.) Положение национальных меньшинств в послевоенной Европе. М., 1933.

² Гончарская С. Работа среди национальных меньшинств (Опыт Московской партийной организации) / Под ред. и с предисловием С. Диманштейна. М.; Л., 1929; Сакс Г. Работа среди нацмен. Опыт Ленинградской области. Л., 1931; Илларионов И.И. Национальные меньшинства Средней Волги. Самара, 1931; Тажурзин А. Очерки о хозяйственном и культурном строительстве в национальных районах Нижней Волги. Сталинград, 1934; Янсон П.М. От угнетения и бесправия к счастливой жизни: (О хозяйственном и культурном строительстве в национальных районах и сельсоветах). Л., 1936; и др.

лись. Упоминания о нацменьшинствах встречались только в контексте общетеоретических вопросов национальной политики и осмысления исторического опыта КПСС в решении национальной проблемы в СССР. Крайне редкие упоминания о национальных районах и сельсоветах, если и имели место, сводились к простой констатации факта их существования в 1920–1930-е гг., а перечисление национальных образований заканчивалось национальными округами³

С середины 1980-х гг. с началом политики перестройки и последовавшим пересмотром устоявшихся концепций и снятий табу в исторической науке со многих «запретных» тем появилась реальная возможность изучения новых аспектов национальной проблематики. Характерно, что именно история национально-государственного строительства в РСФСР, наряду с другими проблемами национальной политики 1920–1930-х гг., стала наиболее активно разрабатываться исследователями, вставшими на путь переосмысления сложившихся в предыдущие десятилетия представлений о теории и практике национальных отношений в СССР.

«Эпоха гласности» обозначила начало третьего этапа в изучении проблемы национальных меньшинств. Одной из первых тему национальных меньшинств как предмет специального исследования подняла Л.Ф. Болтенкова⁴, обратившись к государственно-правовым аспектам проблемы в своей монографии, которая стала основой докторской диссертации⁵. В рамках господствовавшей в советской историографии концепции о решении в СССР национального вопроса в целом, и, соответственно, проблемы нацменьшинств в середине 1930-х гг., автор рассматривала формирование системы низовых национальных административно-территориальных образований как необходимый и естественный этап в социалистическом строительстве. Не подвергая сомнению официальную точку зрения о том, что национальные районы и сельсоветы выполнили свою историческую задачу, обеспечив реализацию права национальных меньшинств на самоопределение и создав условия для ликвидации отставания экономического и культурного развития нацменьшинств, автор считала закономерным и обоснованным и их ликвидацию в конце 1930-х гг. Несмотря на неоднозначность выводов, исследование Л.Ф. Болтенковой сохраняет свою ценность, как наиболее полное исследование проблемы национальных мень-

³ См., напр.: *Галкин В.* Возникновение и развитие социалистических наций в СССР. М., 1952; *Грошев И.И.* Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики. М., 1967; *История национально-государственного строительства в СССР. 1917–1978.* В 2 т. М., 1979; *Куличенко М.И.* Расцвет и сближение наций в СССР. Проблемы теории методологии. М., 1981; *Гришук И.Т.* Советы – проводники ленинской национальной политики (1921–1926 гг.). Воронеж, 1982; и др.

⁴ *Болтенкова Л.Ф.* Интернационализм в действии. М., 1988.

⁵ *Болтенкова Л.Ф.* Опыт Советского государства по решению проблемы национальных меньшинств в 20-е – 30-е годы (государственно-правовые аспекты): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Харьков, 1990.

шинств в советской историографии. Оно заложило основу для всестороннего изучения данной проблематики.

На современном этапе выделяется несколько направлений в изучении данной проблематики: теоретические работы; исследования, затрагивающие данную проблематику через анализ деятельности высших государственных органов в области национального государственного строительства в РФ и СССР; исследования, посвящённые судьбе отдельных национальностей в советское время и опыту решения вопроса этнических меньшинств в отдельных регионах. В отечественной историографии неуклонно возрастает интерес к проблемам этнических меньшинств, активно изучаются вопросы, связанные с положением меньшинств в советское время.

В рамках первого направления на междисциплинарном уровне разрабатываются теоретические и правовые аспекты, выясняются терминологические вопросы, содержание и объём понятия «национальное меньшинство», правовой статус этнических меньшинств, теоретический поиск наиболее эффективных форм их существования в полиэтничном государстве, исследуются международный опыт решения данной проблемы, положение национальных меньшинств и трактовка этой проблемы на разных этапах российской истории⁶.

Новые подходы в осмыслении данной проблематики обозначены в исследованиях, обращённых к проблемам доктринальных основ национальной политики в отношении нацменьшинств и процессам реализации решений партийного руководства по национальному вопросу⁷.

Место проблемы национальных меньшинств в общем курсе национальной политики, механизм принятия решений и степень эффективности проводившихся мероприятий раскрывают работы, исследующие деятельность государственных органов по делам национальной политики – Наркомнаца РСФСР, ВЦИКа, Совета Национальностей ЦИК СССР⁸.

⁶ См., напр.: Права и статус национальных меньшинств в бывшем СССР. М., 1993; *Калинина К.В.* Национальные меньшинства в России. М., 1993. *Шелов-Коведяев Ф.В.* Путь в Эдем: Очерк опыта защиты прав национальных меньшинств. М., 1995; Основы правового статуса национальных меньшинств в Российской Федерации: Сб. обзоров и статей. М., 1995; *Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р.* Правовой статус меньшинств и коренных народов: международно-правовой анализ. М., 1997; *Юрьев С.С.* Правовой статус национальных меньшинств (теоретико-правовые аспекты). М., 2000; *Гербер О.А.* Национальная политика в России: историко-политологический аспект. Ч. 1. Новосибирск. 2001.

⁷ См., напр.: *Ненароков А.П.* Ленинские подходы к решению национального вопроса. М., 1990; *Он же.* Крах попыток прогностического анализа межнациональных отношений // Отечественная история. 1992. № 2. С. 3–23; *Он же.* Семьдесят лет тому назад. Национальный вопрос на XII съезде РКП(б) // Отечественная история. 1993. № 6. С. 111–124; 1994. № 1. С. 106–117; *Ильин С.К.* Проблема национальных меньшинств северокавказских автономий в деятельности центральных органов РСФСР: теория и практика. 20-е годы. С. 159–178; *Он же.* К вопросу об этнической доктрине Сталина в годы НЭПа. С. 70–92.

⁸ *Ожукеева Т.О.* Совет Национальностей ЦИК СССР (1923–1936 гг.): Дис. ... докт. ист. наук. М., 1991. *Данилова Е.Н.* Советская власть и национальные меньшинства (1917–1920 гг.) // Российское государство и общество. XX век. М., 1999. С. 151–167; *Чеботарева В.Г.* Наркомнац РСФСР: Свет и тени национальной политики 1917–1924 гг. М., 2003; и др.

В новейший период историографии проблемы нацменьшинств в советской национальной политике появился значительный круг исследований, обращённых к истории отдельных национальностей⁹ и опыту решения вопроса национальностей, проживавших большими диаспорами среди иноэтнического окружения в конкретных регионах¹⁰. Появляются исследования, посвящённые истории отдельных национальных районов, затрагиваются и особенности их экономического, социального и культурного развития¹¹. Проведение национального районирования рассматривается как составляющая часть национально-государственного строительства¹² и один из аспектов реформ административно-территориального деления довоенного периода¹³.

В отношении опыта существования в нашей стране национальных административно-территориальных единиц этнических меньшинств в 1920–1930-е гг. в новейшей отечественной историографии преобладают негативные оценки. Во-первых, отмечается, что именно на низовом уровне в полной мере проявилась несостоятельность национально-территориального принципа построения государства, когда подавляющая часть районов оказывалась как бы вне национальности или им не полагалось быть национальными¹⁴. Во-вторых, процесс выделения низовых национальных административных единиц в середине 1920-х–первой половине 1930-х гг., явившийся, по мнению некоторых исследователей,

⁹ См., напр.: Немцы России и СССР: 1901–1941 гг. М., 2000; *Костюшко И.И.* Польское национальное меньшинство в СССР (1920-е гг.). М. 2001; *Белозерова М.В.* Шорцы: жизнь и реформы (20–60-е гг. XX в.). Кемерово, 2004; *Пак Б.Д.* 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев. М., 2004; *Бугай Н.Ф.* Корейцы в Союзе ССР – России: XX век. М., 2004.

¹⁰ См., напр.: *Ильин С.К.* Этнические меньшинства в автономных областях и республиках юга РСФСР, 20-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995; *Тер-Саркисянц А.Е.* Национальные меньшинства Краснодарского края РФ. История и современное положение // Северный Кавказ: Этнополитические и этнокультурные процессы. М., 1996. С. 142–182; *Смирнова Т.М.* Ликвидация советской системы культурной жизни национальных меньшинств Ленинграда и Ленинградской области // Россия и мир. Гуманитарные проблемы: Межвузовский сб. научн. трудов. Вып. 1. СПб., 2001; *Коркмасов А.Ю.* Этнический фактор в политической жизни Северного Кавказа. М., 2002; *Мусаев В.И.* Северо-Запад России в национальной политике (1917–1930-е гг.) // Трагедия Великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005. С. 113–135; и др.

¹¹ См., напр.: *Нам С.Г.* Корейский национальный район: пути поиска исследователя. М., 1991; *Гурбова Л.В.* Немцы Крыма в период административного решения национальной проблемы (1927–1930 гг.) // Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры. Симферополь, 2000. С. 101–112; *Она же.* Немецкие национальные районы в Крыму // Там же. С. 112–120; *Игнатова М.Е.* Греческий и немецкий (Ванновский) национальные районы Краснодарского края в 20–40-е гг. XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2005.

¹² См., напр.: *Хмара Н., Голотвин Ж.* Национальное районирование России: из опыта прошлого // Обозреватель: проблемы, анализ, прогнозы. 1993. № 25 (29). С. 21–27; *Хмара Н.И.* Из опыта национально-государственного строительства в СССР (1920-е–1930-е годы) // Отечественная история. 2006. № 3. С. 126–139.

¹³ См., напр.: *Саломаткин А.С.* Административно-территориальное устройство РФ (вопросы теории и практики). М., 1995; Административно-территориальное устройство России: История и современность / Под ред. А.В. Пыжикова. М., 2003.

¹⁴ *Барсенков А.С., Вдовин А.И., Корецкий В.А.* Русский вопрос в национальной политике. XX в. М., 1993. С. 31; *Вдовин А.И., Зорин В.Ю., Никонов А.В.* Русский народ в национальной политике. XX в. М., 1998; *Вдовин А.И.* Русские в XX веке. М., 2004.

одним из атрибутов «национального нэпа», привёл к неоправданно мелкому дроблению территории страны по этническому принципу¹⁵.

В то же время исследователи отмечают и положительные стороны опыта создания низовых национальных административно-территориальных единиц. По их мнению, выделение национальных районов и сельсоветов создавало благоприятные условия для разрешения экономических и хозяйственных вопросов, давало импульс поступательному развитию культурных и национально-бытовых традиций национальных меньшинств¹⁶.

Обзор немногочисленного комплекса исследований, специально рассматривающих проблему национальных меньшинств, свидетельствует, что, несмотря на разработку отдельных аспектов, история образования, функционирования и ликвидации национальных административно-территориальных единиц этнических меньшинств в качестве самостоятельной комплексной проблемы советской национальной политики исследована недостаточно. В историографии не сложилась целостная картина истории существования национальных районов и сельсоветов в РСФСР. Все это определяет необходимость обобщающего исследования по данной теме.

Очевидно, что в работе над данной темой автор помимо собственной историографии вопроса, привлёк значительно более широкий круг исследований по национальной проблематике.

Важную группу составили работы 1920–1930-х гг., изучавшие общий курс национальной политики в СССР¹⁷ и исследования, посвящённые вопросам государственно-правовой природы РСФСР и её автономий, а также практике национально-

¹⁵ Аманжолова Д.А., Кулешов С.В. Историческая судьба «национального нэпа» // Россия нэповская (1921–1929 гг.). М., 2002. С. 73–74.

¹⁶ См., напр.: Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Народы и власть: «Социалистический эксперимент» (20-е годы). Майкоп, 1994. С. 165–166; Крылов Б. О правовом положении национальных меньшинств // Народный депутат. 1991. № 10. С. 28–29; Основы правового статуса национальных меньшинств в Российской Федерации: Сб. обзоров и статей. М., 1995. С. 49, 54.

¹⁷ Акопов С. Октябрь и успехи национального строительства. М., 1932; Бройдо Г.И. Основы ленинизма в национальном вопросе. Национальный и колониальный вопрос и РКП(б): Материалы и статьи. Ч. 1. М., 1925; Давыдов А., Мельникова М. СССР – братское содружество народов. Л., 1931; Диманштейн С.М. Прошлое и настоящее. Жизнь народов СССР. М., 1924; Он же. За ленинско-сталинский интернационализм. М., 1935; Достижения ленинско-сталинской национальной политики. К VII Всесоюзному съезду Советов / Под ред. А. Таджиева. М., 1935; Кантор Е.Д. Что дала Советская власть народам России. М., 1923; Национальный вопрос и РКП(б). Минск, 1924; Национальный вопрос и Советская Россия. М., 1921; Оборин А. Национальный вопрос в СССР. М., 1931; Перчик Л. Как Советская власть разрешает национальный вопрос. М., 1932; Победа ленинско-сталинской национальной политики. М., 1935; Попов Н.Н. Национальная политика советской власти. М., 1927; Постышев П.П. Национальная политика в реконструктивный период. Харьков, 1930; Пролетариат и национальный вопрос. М.; Л., 1929; Разумов М.О. Ленинская национальная политика в реконструктивный период. Казань, 1933; Торжество ленинско-сталинской национальной политики. М., 1935; Трайнин И.П. СССР и национальная проблема (по национальным республикам и областям Советского Союза). М., 1924; Он же. СССР и национальные проблемы. М., 1924; Он же. Советское социалистическое многонациональное государство. М., 1940; Тюрина Ф. Нет угнетённых национальностей в СССР. М.; Л., 1927; и др.

государственного строительства¹⁸. Несмотря на присущую им идеологизированность и односторонность в оценках, исключительно положительных, они отражают вектор научного поиска и раскрывают понятийный аппарат исследуемого периода, без чего невозможно адекватное понимание сущности и смысла протекавших процессов.

В исследованиях новейшего периода на основе ранее неизвестных источников и применения новых подходов и методов исторического исследования осмысляются эти же вопросы и при этом значительно расширяется круг поднимаемых аспектов¹⁹.

Большую теоретико-методологическую ценность имеют разработки отечественных исследователей по проблемам теории этноса и этнических процессов, на которые опирался автор при работе над диссертацией²⁰.

Источниковая база исследования достаточно обширна и разнообразна, включает в себя несколько групп источников: законодательные акты, документы высших партийных, государственных и местных органов власти и управления, выступления и доклады лидеров партии и государства, материалы многочисленных специальных совещаний по проблемам нацменьшинств, статистические материалы, периодические издания.

Основу диссертационного исследования составляют архивные материалы центральных государственных архивов. В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) исследовались фонды Народного комиссариата по делам национальностей (Ф. Р-1318), Всероссийского центрального исполнительного комитета (Ф. Р-1235), Административной комиссии при Президиуме ВЦИК (Ф. Р-5677), Комиссии ВЦИК по районированию РСФСР (Ф. Р- 6984), Верховного Совета РСФСР (Ф. А-385), Центрального исполнительного комитета СССР (Ф. Р-3316). В Российском государственном архиве социально-

¹⁸ См., напр.: *Архипов К.А.* Советские автономные области и республики. (Юридический анализ). М., 1925; *Банакин А.С.* РСФСР. Очерк образования и развития Российской Советской Федерации. М., 1938; *Гурвич Г.С.* Принципы автономизации и федерализма в советской системе. М., 1924; *Плетнев Б.Д.* Государственная структура РСФСР. М.; Л., 1922; *Турубинер А.М.* Очерки государственного устройства СССР. М., 1925; и др.

¹⁹ См., напр.: *Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф.* Федерализм в истории России: В 3 кн. М., 1992–1993; *Абдулатипов Р.Г.* Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000; *Байбаков С.А.* История образования СССР: итоги и перспективы изучения. М., 1997; *Байбаков С.А., Сивохина Т.А.* У истоков советской государственности. М., 1993; *Батаева Т.В.* Национально-государственное устройство России: история и современность. М., 2001; *Красовицкая Т.Ю.* Модернизация России. Национально-культурная политика 20-х гг. М., 1998; *Куличенко М.И.* Расцвет и сближение наций в СССР. Проблемы теории методологии. М., 1981; *Национальная политика. История и современность.* М., 1997; *Михайлов В.А.* Национальная политика России как фактор государственного строительства. М., 1995; *Ненароков А.П.* К единству равных. Культурные факторы объединительного движения советских народов. 1917–1924. М., 1991; *Тадевосян Э. В.* Советский федерализм: теория, история, современность // *История СССР.* 1991. № 6; *Трагедия великой державы. Национальный вопрос и распад Советского Союза.* М., 2005; и др.

²⁰ См., напр.: *Аллатов В.М.* 150 языков и политика: 1917–1997. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 1997; *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М., 1983; *Он же.* Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987; *Губогло М.Н., Сафин Ф.Г.* Принудительный лингвизм. Социолингвистические очерки об этнополитической ситуации в СССР в 1920–30-е годы. М., 2000; *Здравомыслов А.Г.* Релятивистская теория нации // *Свободная мысль.* 1991. № 1. С. 64–78; *Козлов В.И.* Этнос. Нация. Национализм: Сущность и проблематика. М., 1999; *Советский народ – новая историческая общность людей: становление и развитие.* М., 1971; *Тишков В.А.* Концептуальная эволюция национальной политики в России. М., 1996; *Он же.* Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997; и др.

политической истории (РГАСПИ) использован фонд Центрального комитета КПСС (Ф. 17).

Выявленные документы позволяют раскрыть различные аспекты истории национальных меньшинств и их национальных административно-территориальных единиц в 1920–1930-е гг. Архивные материалы, анализируемые в диссертации, ранее использовались исследователями в основном фрагментарно. Значительная их часть впервые вводится в научный оборот.

Не менее важную часть источниковой базы диссертационного исследования составляют конституционные, законодательные и подзаконные акты, раскрывающие правовое положение национальных меньшинств и низовых национальных административно-территориальных образований (в первую очередь тексты Конституции СССР 1924, 1936 гг., и РСФСР 1918, 1925 и 1937 гг.²¹), а также касающиеся нацменьшинств документы государственных органов власти и управления, опубликованные в сборниках документов, вышедших в исследуемый период и позднее²².

Самостоятельным видом источников, раскрывающих основы советской национальной политики 1920–1930-х гг. и теоретические подходы к решению проблемы национальных меньшинств, являются работы, выступления и доклады руководителей Советского государства и партии, руководителей республиканских и областных органов власти и управления. Прежде всего это работы В.И. Ленина и И.В. Сталина о национальном вопросе, которые отражают их взгляды на природу и характер советской федерации и автономии, вопросы национально-государственного строительства и на проблему национальных меньшинств, решение которой являлось частью проводимой национальной политики²³.

²¹ СУ. РСФСР. 1917–1941; Конституция и конституционные акты РСФСР (1918–1937 гг.). М., 1940; История Советской Конституции (в документах). 1917–1956 гг. М., 1957; Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937): Сб. док. М., 1940; Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1987; Баркова О.Н. История разработки и принятия Конституции РСФСР 1925 г. М., 2007.

²² Народный комиссариат по делам национальностей. Отчет о деятельности 1/XI 1917–20/VI 1918 гг. М., 1918; Национальная политика Советской власти за два года. М., 1920; Политика Советской власти по национальному вопросу за три года, 1917–XI–1920. М.; Л., 1920; Отчет Наркомнаца за 1921 г. М., 1921; Справочник Народного комиссариата по делам национальностей. М., 1921; Советская политика за 10 лет по национальному вопросу в РСФСР: Систематический сборник действующих актов правительств СССР и РСФСР по делам национальностей РСФСР. М., 1928; Революция и национальный вопрос: Док. и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX в. Т. 3. М., 1930; Итоги разрешения национального вопроса в СССР. М., 1936; Братское содружество народов СССР. 1922–1936 гг. Сб. док. и материалов. М., 1964; Братское содружество союзных республик в развитии народного хозяйства СССР 1917–1971 гг. М., 1973; Братское сотрудничество советских республик в хозяйственном и культурном строительстве. М., 1971; Культурное строительство в СССР. 1917–1927 гг. Сб. док. и материалов. М., 1989.

²³ Ленин В.И. Итоги дискуссии о самоопределении // Полн. собр. соч. Т. 30. С. 17–58; Национальный вопрос в нашей программе // Указ. соч. Т. 7. С. 233–242; Нужен ли обязательный государственный язык? // Указ. соч. Т. 24. С. 293–295; О праве нации на самоопределение // Указ. соч. Т. 25. С. 255–320; Проект закона о равноправии национальностей и о защите прав национальных меньшинств // Указ. соч. Т. 25. С. 135–137; и др.; Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Соч. Т. 2. М., 1946–1951. С. 290–367; Об очередных задачах партии в национальном вопросе. Тезисы к X съезду РКП(б); Доклад об очередных задачах партии в национальном вопросе; Заключительное слово на X съезде РКП(б); Национальные моменты в пар-

Особую ценность для данной темы представляют материалы специальных совещаний по проблемам национальных меньшинств, в которых нашли отражение разнообразные стороны жизни национальных меньшинств и развития национальных районов и сельсоветов от вопросов социально-экономического и культурного развития до насущных повседневных забот, с которыми сталкивались местные работники²⁴.

Важнейшим источником по исследуемой проблеме являются периодические издания 1920-х–середины 1930-х гг.²⁵, в которых содержится богатый фактический материал о национальных меньшинствах и их национальных административно-территориальных образованиях. Кроме этого, материалы прессы позволяют ощутить общественно-политическую атмосферу того времени, её малейшие колебания и изменения, которые неминуемо отражались на положении нацменьшинств.

В диссертации использовались также различные справочники по административно-территориальному делению и районированию СССР и РСФСР²⁶, материалы переписей и статистический материал, содержащийся в отчётах и официальных публикациях, иллюстрирующий национальный состав населения РСФСР, его динамику, результаты социально-экономической и культурной политики среди национальных меньшинств.

Источниковую базу значительно расширяют новейшие документальные публикации²⁷. Введение в научный оборот ранее засекреченных и недоступных для исследователей

тийном и государственном строительстве. Доклад на XII съезде ВКП(б) // Указ. соч. Т. 5. 15–29, 31–49, 181–194; Национальный вопрос и ленинизм // Указ. соч. Т. 11. С. 333–355; О проекте Конституции СССР. Доклад на VIII Чрезвычайном съезде Советов 25 ноября 1936 г. // *Сталин И.В.* Вопросы ленинизма. 11-е изд. М., 1945. С. 507–534; и др.

²⁴ Совещание уполномоченных по работе среди национальных меньшинств при ЦИКах автономных республик, областных, краевых и губернских исполнительных комитетах. 1928. Стенографический отчет. М., 1928 г.; Решения 1-го Новосибирского окружного совещания по советскому строительству в деревне и работе среди национальных меньшинств. Новосибирск, 1927; Решения 1-го Сибирского окружного совещания по работе среди национальных меньшинств. Новосибирск, 1927.; Резолюции 1-го Самарского окружного совещания национальных меньшинств по советскому строительству (с приложением материалов, характеризующих состояние нацмен работы в округе). Самара, 1928; Решения 2-го Ленинградского областного совещания по работе среди национальных меньшинств. Л., 1930; Очередные задачи работы среди национальных меньшинств Западной области. Постановления Секретариата Обкома ВКП(б) и 1-го областного Совещания по работе среди национальных меньшинств. Смоленск, 1930; и др.

²⁵ Революция и национальности: Журнал Совета Национальностей ЦИК СССР; М., 1930–1937; Власть Советов: Журнал Наркомата внутренних дел; М., 1918–1938; Советское строительство: Журнал ЦИК СССР; М., 1924–1937; Под знаменем марксизма: философский и общественно-политический журнал; М., 1922–1937; Жизнь национальностей: Газета Наркомата по делам национальностей; М., 1918–1921; Журнал Наркомата по делам национальностей; М., 1922–1924; Революция и письменность. М., 1932, 1933.

²⁶ Сборник постановлений, касающихся административно-территориального районирования за период 1917–1922 гг. М., 1923; Административно-территориальное деление Союза ССР и список важнейших населенных пунктов. С хронологическим перечнем постановлений об изменении границ губерний, областей и республик с 1917 по 1929 г. М., 1929; Важнейшие административные изменения на территории Союза ССР за период 1917–1936 гг. Изд. Запсибкрайисполкома, 1936; *Смирнов А.В.* Административно-территориальные изменения в СССР за 1938–1939 гг. Л., 1941; Районирование СССР: Сб. материалов по районированию с 1917 г. по 1925 г. М., 1926; и др.

²⁷ Несостоявшийся юбилей: Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? М., 1992; Так это было: Национальные репрессии в СССР. 1919–1952 гг. Репрессированные народы сегодня: Художественно-документальный сб. В 3 т. М., 1993; Судьбы национальных меньшинств на Смоленщине. 1918–1938 гг.: Док.

материалов раскрывает многообразие национальных процессов и различные грани политики Советского государства в отношении национальных меньшинств. На наш взгляд, выявленный комплекс источников позволяет всесторонне рассмотреть опыт решения проблемы национальных меньшинств в Советском государстве 1920–1930-х гг.

Цель диссертационного исследования – дать целостное представление о создании и развитии системы национальных районов и сельсоветов РСФСР в 1920–1941 гг.

Задачи исследования:

– проанализировать концептуальные основы и направления решения проблемы национальных меньшинств в РСФСР в 1920–1930-е гг. и целевые установки при создании национальных административно-территориальных единиц;

– рассмотреть процесс низового национально-территориального районирования в РСФСР, выявив его основные этапы и особенности, и показать специфику их положения в системе национальных образований;

– изучить основные направления социально-экономического и культурного развития национальных административно-территориальных единиц в условиях социально-экономической модернизации государства конца 1920-х–первой половины 1930-х гг.;

– определить качественные изменения национальной политики государства в отношении нацменьшинств в РСФСР, причины и факторы, обусловившие реорганизацию системы низовых национально-территориальных образований;

– проследить процесс ликвидации национальных районов и сельсоветов, особенности форм и методов её проведения в РСФСР во второй половине 1930-х гг.

Научная новизна исследования. Диссертация является одной из первых попыток специального обобщенного изучения истории национальных административно-территориальных образований национальных меньшинств: это и создание национальных районов и сельсоветов, и социально-экономическое и культурное развитие, и ликвидация. Прослеживается причинно-следственная связь между переходом в середине 1930-х гг. к осуществлению идеи «сближения и слияния наций» в районном звене и прекращением дальнейшего дробления страны по этническому принципу и реорганизацией системы национальных районов и сельсоветов. В работе предпринимается попытка обобщения и пе-

и материалы. Смоленск, 1994; Культурно-национальная автономия в истории России. Документальная антология: В 2 т. Томск, 1998, 1999; *Бугай Н.Ф.* «Обязать НКВД СССР... выслать греков» (о депортации греков в 1930–1950 гг.). М., 1998; Национальные меньшинства Томской губернии. Томск, 1999; Реабилитация народов России. Сб. док. М., 2000; Реабилитация: как это было. М., 2000; Протоколы руководящих органов Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР 1917–1924 гг. М., 2001; Из истории сел Посьетского района: Док. и материалы. Владивосток. 2004; ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. М., 2005; и др.

реосмысления достижений отечественной историографии в разработке данной проблемы, в научный оборот вводится широкий круг новых архивных источников.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1920-го по 1941 г. Главным критерием выбора 1920 г. в качестве начального рубежа исследования послужило, с одной стороны, создание в это время организационных структур административно-территориального устройства национальных меньшинств, с другой – появление первых распоряжений об образовании низовых административно-территориальных единиц по национальному признаку. Конечный рубеж диссертационного исследования ограничен 1941 г., кануном Великой Отечественной войны, когда ликвидация сети национальных районов и сельсоветов в основном была завершена.

Географические рамки исследования ограничены РСФСР. Данный выбор обусловлен несколькими обстоятельствами. Во-первых, Россия являлась наиболее крупной и сложной по своему этническому составу, экономическому и географическому разнообразию республикой СССР. Во-вторых, именно в РСФСР было образовано наибольшее количество национальных районов и сельсоветов, следовательно, наиболее последовательно реализована идея создания низовых национальных административно-территориальных образований. В-третьих, её опыт особенно интересен, поскольку имеет непосредственное отношение к современной этнополитической ситуации в Российской Федерации, являющейся преемницей распавшегося Союза ССР.

Методологической основой диссертации являются принципы историзма (рассмотрение событий и явлений в процессе развития, с учётом их взаимосвязи в конкретно-исторической обстановке и хронологической последовательности), объективности (исследование исторических фактов в их конкретно-историческом содержании, а каждого явления – в совокупности его положительных и отрицательных сторон) и системности (изучение исторического явления как системы, обладающей своей внутренней структурой, типологией и динамикой).

К главным общеисторическим научным методам, применённым в диссертационном исследовании, относятся историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный методы.

Названные принципы и методы позволили рассмотреть динамику развития национальных районов и сельсоветов, с одной стороны, как самостоятельной системы (от возникновения до ликвидации), изучить их пространственно-временные изменения, с другой – показать взаимообусловленность национальных процессов.

Научно-практическая значимость исследования. Обращение к малоисследованным сторонам национальной политики в период строительства Советского государства

способствует пониманию особенностей национального развития на последующих этапах его истории. Исследование исторического опыта решения проблемы этнических меньшинств в советский период способствует обогащению теоретического осмысления данной проблемы в условиях современности.

Общественно-политическое значение исследования заключается в расширении возможностей поиска наиболее эффективных средств для устранения деструктивного действия национального фактора на современном этапе.

Приведённые в диссертации фактические данные, выводы и наблюдения могут быть использованы в дальнейшем научном исследовании проблем истории и практики решения национального вопроса в России, а также при подготовке учебных пособий, при чтении общих и специальных курсов лекций по отечественной истории.

Апробация результатов исследования. Основные идеи и положения диссертации были изложены в опубликованных статье и тезисах научной конференции студентов и аспирантов в МГУ им. М.В. Ломоносова.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, четырёх глав (с десятью параграфами), Заключения, библиографии и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обоснована актуальность и новизна темы исследования, дана характеристика степени научной разработанности, использованных источников и литературы, определены объект и предмет исследования, сформулированы его цели и задачи, хронологические и географические рамки, указаны методы исследования и его практическая значимость.

В **первой главе – «Концептуальные основы политики Советского государства в отношении национальных меньшинств в 1920-х–первой половине 1930-х гг.»** – рассматриваются взгляды советского руководства на проблему нацменьшинств, концептуальные основы политики в отношении национальных меньшинств в РСФСР в 1920–1930-е гг.

Первый параграф посвящён анализу понятия «национальное меньшинство» в теории и в практике национально-государственного строительства в 1920–1930-х гг. В первые послереволюционные годы национальными меньшинствами считались все «нерусские народности». По мере образования автономных республик и областей содержание термина сужалось. Однако во многих российских автономиях «титულიная» народность не всегда оказывалась преобладающей, поэтому тенденция рассматривать такие народности как на-

циональное меньшинство сохранялась. Неопределённость понятия «национальное меньшинство», вытекающая также из нечёткого сталинского определения нации, приводила к постоянному варьированию представлений о численности этнических меньшинств в РСФСР. Этническая принадлежность национальных районов и сельсоветов свидетельствует о том, что практически под понятие «национальное меньшинство» попадали части наций, народностей, иных этнических общностей: а) проживавшие за пределами государственного или автономного образования основной части этнической общности; б) не имеющие вообще таковых, но сохранявшие национальную идентичность; в) автохтонные меньшинства – коренные малочисленные народы²⁸.

Во *втором параграфе* анализируется место и значение проблемы национальных меньшинств в концепции разрешения национального вопроса в СССР в целом. Отмечается, что у руководства страны в 1920–1930-е гг. существовало только общее видение путей и подходов в разрешении вопроса этнических меньшинств, под которым понималось «уничтожение той фактической отсталости (хозяйственной, политической, культурной) некоторых наций, которую они унаследовали от прошлого»²⁹. Национальные районы и сельсоветы призваны были обеспечить условия для достижения этих целей, а также рассматривались как форма самоопределения для национальных меньшинств.

Во *второй главе* – «**Национальное низовое административно-территориальное строительство в РСФСР в 1920–1935 гг.**» – исследуется процесс образования сети низовых национальных административно-территориальных единиц.

Глава состоит из трёх параграфов. *Первый* посвящён особенностям административно-территориального устройства нацменьшинств в 1917–1920 гг. В этот период на волне «самоорганизации» национальностей этнические меньшинства отдавали предпочтение образованию национально-культурных автономий. Сравнительно реже создавались образования нацменьшинств на территориальной основе. Главная особенность административно-территориального устройства национальных меньшинств заключалась в его стихийном характере и отсутствии целенаправленной деятельности со стороны государства по его проведению.

Во *втором параграфе* рассматриваются этапы образования низовых национальных административно-территориальных единиц в РСФСР.

Выделяется три этапа: 1) 1920–1925 гг., когда выделение национальных административно-территориальных единиц только начиналось и не носило централизованного харак-

²⁸ Ряд исследователей отмечает неправомерность отнесения малочисленных народов к категории национального меньшинства. См., напр.: Малиновский Л. Национальные меньшинства: теория и практика // Коммунист. 1990. № 10. С. 58.

²⁹ Сталин И.В. Соч. Т. 5. С. 39.

тера. В это время в РСФСР завершилось в основном национально-государственное строительство среди национальностей, получивших возможность создания автономных республик и областей; начинается проведение административно-территориальной реформы на основе экономического принципа районирования, но с учётом национального момента; 2) 1925–1933 гг. – период массового создания низовых национальных административно-территориальных образований этнических меньшинств на всей территории РСФСР. О завершении создания системы низовых национальных административно-территориальных единиц было объявлено в декабре 1933 г. на III Всероссийском совещании уполномоченных по делам нацменьшинств; 3) период эпизодического создания новых низовых национальных образований, который завершился в основном к 1935 г., хотя отдельные случаи встречались вплоть до 1937 г.

В *третьем параграфе* приведены данные о механизме выделения национальных районов и сельсоветов. Процесс создания низовых национальных административно-территориальных единиц на территории республики протекал неравномерно, а критерии и механизм выделения часто варьировались. Образование национальных районов и сельсоветов проходило преимущественно по решению сверху, мнение национальностей испрашивалось лишь формально. Многие из создаваемых национальных районов и сельсоветов не были национально-однородными по составу, что, в свою очередь, приводило к возникновению уже в их границах более мелких инациональных единиц.

К середине 1930-х гг. стали проявляться недостатки низового звена системы национально-государственных и национально-территориальных образований, обозначилась перспектива дробления территории республики на мельчайшие национальные единицы.

Третья глава – «Социально-экономическое и социально-культурное развитие национальных районов и сельсоветов РСФСР в условиях форсированной модернизации (вторая половина 1920-х–середина 1930-х гг.)» – посвящена проблеме вовлечения населения административно-территориальных единиц национальных меньшинств в социально-экономическую модернизацию государства.

В *первом параграфе* рассматривается бюджетная политика. Данные о бюджетах нацрайонов и сельсоветов свидетельствуют о недостаточных финансово-материальных возможностях этих образований, и, несмотря на постоянно подчёркивавшиеся положительные тенденции роста, они не смогли преодолеть дефицита средств. Центральные власти требовали выделять деньги на нужды национальных меньшинств из средств местных бюджетов. Местные исполкомы в свою очередь также требовали дотаций. Наиболее благоприятные тенденции наметились в начале 1930-х гг., когда Госплану было поручено изначально закладывать расходы на нужды национальных районов и сельсоветов, однако,

последовавший через несколько лет поворот в национальной политике прервал эти начинания.

Во *втором параграфе* изучается проведение коллективизации в национальных районах и сельсоветах этнических меньшинств. Анализ её проведения показывает, что она осуществлялась такими же темпами и методами, что и на остальной территории республики. Как правило, при её проведении национальная специфика игнорировалась. Исключение, сделанное для северных районов, объяснялось крайне отсталым развитием этого региона, его географической спецификой, которые априори делали невозможным проведение коллективизации на общих основаниях. Результатом коллективизации стала унификация хозяйственного и бытового уклада жизни национальной деревни и всего населения РСФСР.

В *третьем параграфе* речь идёт о проведении политики коренизации и социально-культурном развитии национальных районов и сельсоветов. Основное внимание сосредоточено на особенностях процесса коренизации, механизмах её проведения и сложностях, которые встречались при реализации в национальных административно-территориальных единицах этнических меньшинств. Итоги коренизации оказались противоречивыми. Мероприятия, направленные на развитие национальной культуры и языка, безусловно, принесли свои плоды, дав возможности этническим меньшинствам повысить уровень культуры. Однако политика коренизации во многом осталась нереализованной на уровне национальных районов и сельсоветов и не столько обеспечивала равные возможности для национальных меньшинств по сравнению с другими национальностями, сколько подготавливала условия для их последующей унификации, обеспечив советизацию низовых национальных образований.

В *четвёртой главе* – «**Реорганизация системы национальных административно-территориальных единиц в РСФСР (1935–1941 гг.)**» – рассматривается изменение национальной политики в середине 1930-х годов и последовавшее за этим свёртывание всех форм работы с национальными меньшинствами и ликвидация сети национальных районов и сельсоветов.

В *первом параграфе* прослеживается поворот национальной политики с середины 1930-х гг., ознаменовавший коренное изменение политики в отношении национальных меньшинств. Выводы о «решённости» национального вопроса в СССР, прозвучавшие в 1935 г., обозначали начало пересмотра всей национальной политики. Событием, которое ознаменовало окончательный отход от прежнего курса в отношении национальных меньшинств, стала отмена в марте 1936 г. Всесоюзного совещания по вопросам языка и пись-

менности национальностей СССР, намечавшегося на апрель того года. В новой Конституции СССР, принятой в декабре 1936 г., национальные меньшинства уже не упоминались.

На пленуме Всесоюзного Центрального Комитета нового алфавита при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР (февраль 1937 г.), секретарь Совета Национальностей ЦИК СССР А.И. Хацкевич заявил о новой задаче «сближения алфавитов и даже родственных диалектов и языков отдельных национальностей», заметив, что проводившаяся до этого латинизация «не сближает малые национальности с основными народами, а разъединяет их»³⁰. Представляется, что в этом доводе отражено понимание истинных причин не только запрещения проведения Всесоюзного совещания по вопросам языка и письменности национальностей СССР, но и прекращения всех прежних усилий по обеспечению условий для развития национальных меньшинств, их национальных районов и сельсоветов. Существование национальных административно-территориальных образований стало рассматриваться как не сближающее малые национальности с основными народами, а разъединяющее и отталкивающее их друг от друга.

Во *втором параграфе* исследуется процесс ликвидации и реорганизации сети низовых национальных административно-территориальных единиц национальных меньшинств. Начало этого процесса относится к 1937 г. Дальнейшее существование национальных районов и сельсоветов, с одной стороны, стало расцениваться властью как база для возможного возникновения коллаборационизма и сепаратизма в случае войны. С другой стороны, расширение сети таких образований не укладывалось в рамки идеи «сближения и слияния наций». Кроме этого, проявившиеся недостатки системы национальных районов и сельсоветов, которые в значительной степени продемонстрировали её нежизнеспособность в существовавшем виде, потребовали соответствующих решений. В этих условиях ликвидация национальных районов и сельсоветов стала рассматриваться партийным руководством как вполне назревшая, однако саму ликвидацию, по тоже вполне понятным соображениям (не признавать ошибочным ранее принятый курс), было решено провести без излишней огласки.

В процессе реорганизации системы национальных административно-территориальных образований прослеживается два этапа. На первом (1935–1937 гг.) происходит коренной пересмотр национальной политики и, в частности, в отношении этнических меньшинств. В этот период в процессе кампании по разукрупнению административного деления страны начинается завуалированный демонтаж системы низовых национальных образований, осуществляются первые депортации этнических меньшинств по национальному признаку. Ко второму этапу (1937–1939 гг.) относится массовая ликвида-

³⁰ 7-й пленум ВЦКНА // Революция и национальности. 1937. № 3. С. 66.

ция низовых национальных образований, их реорганизация путём лишения специального статуса, переименования, изменения границ.

В **заключении** диссертации обобщены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Создание сети национальных административно-территориальных единиц, с одной стороны, явилось закономерным итогом советского национально-государственного строительства, специфической формой самоопределения, которую руководство государства использовало для включения компактных национальных групп (проживавших в инонациональном окружении) в систему советской национальной государственности. С другой стороны, его можно рассматривать как одно из проявлений «политики уступок националам и национальным предрассудкам», которой партийное и государственное руководство придерживалось до середины 1930-х гг.

При проведении низового национального районирования у руководства страны не было чётких критериев и механизма выделения местных национальных образований, не доставало и видения последствий такой политики. Образование низовых национальных административно-территориальных единиц нередко вступало в противоречие с интересами значительных масс населения, не всегда учитывало специфику регионов РСФСР.

Решение о ликвидации сети национальных районов и сельсоветов не означало, что возможности для их поступательного развития исчерпаны. Представляется, что это было свидетельством осознания властью негативных последствий деления территории на мелкие и мельчайшие административно-территориальные единицы по национальному признаку. В частности, была осознана нелогичность административно-территориального устройства, при котором только незначительная часть районов официально признавалась имеющей национальную специфику, а за большей их частью такой специфики не признавалось.

Национальные районы и сельсоветы оказались вовлечёнными в социально-экономическую модернизацию конца 1920-х–1930-х гг. Но как форма, призванная обеспечить всестороннее развитие этнических меньшинств, они в полной мере не смогли продемонстрировать свои возможности. Низовые административно-территориальные единицы были включены в единую экономическую систему народного хозяйства, курс форсированной социально-экономической модернизации в них проводился наравне с обычными районами.

Изменения национальной политики после концептуальных выводов о решённости в СССР национального вопроса, в первую очередь коснулись этнических меньшинств, положив начало постепенному свёртыванию различных специфических форм работы с ни-

ми. После принятия Конституции СССР 1936 г. понятие «национальное меньшинство» исчезает из политического лексикона. После ликвидации и реорганизации в 1937–1939 гг. основной массы национальных районов и сельских советов на территории РСФСР, оставшиеся продолжали существовать некоторое время, номинально считаясь национальными. Их официально ликвидировали перед началом Великой Отечественной войны или вскоре после её окончания.

В итоге в 1920–1930-е гг. не удалось до конца решить проблему национальных меньшинств путем создания национальных административно-территориальных единиц. Возможности решения проблемы этнических меньшинств в форме образования национальных административно-территориальных образований были реализованы лишь частично. Опыт Советского государства в решении проблемы национальных меньшинств на основе национально-территориального принципа оказался противоречив и неоднозначен. С одной стороны, развитие национальностей (в том числе малочисленных и дисперсно расселённых) в рамках своих национальных образований способствовало сохранению малочисленными этническими группами своей национальной идентичности. С другой стороны, распространение выработанной в 1917–1922 гг. модели национально-государственного устройства на всю территорию государства и все национальности закладывало основу для обособления на национальной почве, что таило в себе угрозу государственной целостности.

Публикации по теме диссертации:

1. *Кайкова О.К.* Поворот в национальной политике 1935–1937 гг. и судьба национальных меньшинств РСФСР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия. История России. 2006. № 3 (7). С. 116–121.
2. *Кайкова О.К.* Образование и развитие системы национальных районов и сельсоветов в РСФСР. 1920–1935 гг. // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов-2005». Секция «История». Сборник тезисов. М., 2005. С. 90–93.
3. *Кайкова О.К.* Административно-территориальное устройство национальных меньшинств РСФСР в 1917–1923 гг. // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов-2005». Секция «История». Сборник тезисов. М., 2005. С. 93–96.